Глава 11.

Мама вздохнула: Я провел пальцами вниз, к основанию ее позвоночника, и кончиками пальцев, направленными наружу, погладил ее бока. Я не стал ее массировать—просто погладил. Ее дыхание на мгновение замерло. Я двинулся вперед, скользя пальцами по ее ребрам и бокам груди. Я был почти там, а потом подошел ближе, и тогда я обхватил ее ребра прямо под изгибами ее больших холмиков. Я чувствовал их жар. Мама задержала дыхание, и я убрал руки в стороны, скользя кончиками пальцев по ее телу и поднимая их в воздух.

Мое сердце бешено колотилось, почти разрываясь, и головокружение вызывало у меня обморок, когда моя кровь прилила к члену. - Мне нужно выпить, - сказал я, делая шаг вправо от мамы и стараясь не попадаться ей на глаза. Мой член накачался до каменно-твердой жесткости.

Мама тихонько рассмеялась, но даже не повернулась, чтобы посмотреть на меня.

В тот вечер мы с мамой собирались уходить, а папа ворчал, бормотал и открывал пиво. Мама спросила его, не хочет ли он отвезти ее, и он ответил: - Чтобы я смотрел, как чужие люди рисуют тебя? Я знаю, как ты выглядишь. - Когда мама зарычала, он добавил: - Даже с закрытыми глазами, - но это прозвучало не так романтично, как он думал.

- Ты готов? - Мама попросила меня отвезти нас.

- Да, - ответил я.

- Ты позаботился о себе? - Довольно спросила мама.

- Я рассмеялся. - Я в порядке, спасибо.

- Тебя это устраивает? - Спросила мама. - Что мы собираемся сделать?

Она смотрела на меня, улыбаясь, но не той заразительной улыбкой, которая заставляла меня смеяться. Это было нечто иное. Мама улыбнулась с сочувствием и пониманием. В ее глазах было что-то печальное и вместе с тем решительное. Она хотела знать, согласен ли я, ее сын, с тем, что мы делаем. Что мы делали?

- Да, - ответил я. – В любом случай у меня нету другого пути.

Мама похлопала меня по руке и сказала: - Хорошо. - Она потерла мое предплечье, ее пальцы скользнули по моей коже знакомым образом. - Хорошо. - Во второй раз она сказала это себе.

Мама сказала Джен, что мы не будем делать ничего слишком интимного друг с другом, когда

мы приехали в студию. На лице Джен отразилось удивление. Я скрыл свое разочарование, но мамино решение помогло мне успокоиться и успокоить волнение.

- О, смотри, я, наверное, очень взволнована, - сказала Мама, когда мы вместе разделись.

Я уже смотрел. Мамины соски стояли на полдюйма на ее груди, их розовая поверхность была покрыта бисером, тугая и достаточно вкусная, чтобы ее можно было съесть. Мой член тут же набух от этих мыслей. Я тихо выругался, и мама посмотрела вниз на мой халат, как будто могла видеть сквозь него. Она улыбнулась и сказала: - Держи себя в руках, милый, мы пробудем здесь еще несколько часов.

- Я застонал.

Мама рассмеялась, улыбаясь своей дразнящей улыбкой. Она выглядела взволнованной и бодрой, энергичной, счастливой, я тоже засмеялся. Я взял маму за руку и вывел из комнаты. Джен представила нас классу, пока мы раздевались. Это было похоже на мой первый раз, моя кожа покалывала от энергии, и мама улыбнулась и посмотрела на меня, когда ее халат упал на пол. Ее улыбка кричала: "Что я делаю?"

Наша первая поза была простой пятиминутной позой. Мама и я держались за руки, откинувшись назад, находя баланс между нашими весами, когда мы стояли неподвижно. Мои глаза встретились с ее глазами, и начался поединок воли. Кто первым посмотрит на чье-то тело? Я знал, что она хочет посмотреть на меня—я знал это, но она продолжала смотреть мне в глаза. В поле моего зрения попала ее грудь, но, не глядя вниз, я не мог ее оценить.

Мамины губы дрогнули. Она прижала их друг к другу и улыбнулась. Ее попытка сделать смешное лицо была настолько глупой, что я начал смеяться. Я отвел взгляд в сторону, и она издала тихий смешок. Когда я оглянулся, то опустил взгляд вниз и пожирал ее тело глазами.

Мамины груди на целую минуту завладели моим вниманием. Они были большими и упругими, а два бриллианта, находящиеся на верхушках ее холмиков, заставляли кровь струиться по моему стволу. Я возбудился, не в силах это остановиться. Мой член разбух, мешок натянулся, и я почувствовал, как волосы встали дыбом. Я сдерживался чтобы не посмотреть вниз, пока мы находились в этой позе; иначе я бы направил свой жесткий стержень на мамин живот, как дикий жезл прорицателя. Когда я поднял глаза, она смотрела вниз.

- Я уже и забыла, как жарко бывает стоять в позе, - сказала Мама, когда мы отпустили друг друга. - По крайней мере, мы можем заниматься йогой.

Мы имитировали “Сотворение Адама” в нашей следующей пятиминутной позе. Мама встала. Я лежал на полу, частично на боку, держа свою руку на ее вытянутой руке так, чтобы наши пальцы могли соприкоснуться. Плоть Бога не касалась плоти Адама в оригинале, но моя плоть касалась плоти моей матери в нашей версии.

Мы стояли неподвижно. Я почувствовал легкий ожог на руке, но это было еще нормально по сравнению с тем, что чувствовало все остальное мое тело. Мама стояла надо мной, улыбаясь, и в ее глазах был хитрый огонек. Не знаю, почему они так поступили, но мои глаза бродили по ее телу без страха.

Большую часть времени я проводил, глядя ей между ног, она стояла, слегка раздвинув ноги. Ее наружные половые губы были полными и толстыми, два гладких выпуклых полумесяца плоти прижимались друг к другу, чтобы защитить ее внутренние губы от зондирующего взгляда сына. Мне хотелось заглянуть между ними и запомнить, как выглядит розовое, влажное сокровище внутри.

Я смотрел на ее киску, глубоко дыша, а мое сердце быстрее билось. Розовый оттенок окрасил поверхность половых губ моей матери. Ее запах доносился до меня, вторгаясь в мои ноздри и легкие, наполняя мой рот запретными специями, которые заставляли меня голодать. Когда я поднял взгляд вверх, мамина ответная улыбка и тлеющие глаза показывали интенсивный, благодарный взгляд. Мой член стал толще, и по крайней мере один раз шевельнувшись, чтобы растянуться во всю длину, пока я лежал, восхищаясь маминой киской.

- Давайте сделаем десятиминутный перерыв, - предложила Джен.

Класс отложил свои кисточки. Мы с мамой оделись и пошли в раздевалку.

- Это очень весело, - сказала Мама. Она встряхнулась и издала энергичный писк. - Я рада, что мы это делаем, детка.

Я кивнул головой. – Какую позу хочешь выбрать для длительного позирования?

Мама наклонила голову, задумавшись, а потом сказала: - Какую-то расслабляющую. Я знаю, что сказала, что мы не будем касаться друг друга, но мы должны принять позу, которая позволит нам сидеть или хотя бы прислониться друг к другу.

- Мы должны попробовать некоторые из них сейчас, - сказал я и похлопал себя по ноге, прикрытой халатом.

Наши одежды не были толстыми. Это были не халаты. Мой был из тонкого белого хлопка, а мамин-из розовато-персикового шелка. Мама посмотрела на мое бедро, где я похлопал себя по ноге. Выражение ее лица было таким же, как у женщины, когда она задумчиво пьет кофе после свидания.

- Давай на этот раз постоим, - сказала Мама. - Мы можем закончить вечер, посидев вместе.

Я кивнул, когда мама объяснила, что она хочет сделать. Это была простая поза, в которой я стоял перед ней, а она прижималась грудью к моей спине. Это было удивительно и ужасно

одновременно, ее соски впились в мою кожу, а мой член, который немного смягчился—набух, и те, кто стоял передо мной, могли увидеть это. Мама обвила руками мою талию. Вместо того чтобы прижать ладони к моей груди, как я ожидал, она скользнула кончиками пальцев вниз, пока они не оказались в сантиметре от моих подстриженных волос. Я накрыл ее ладони своими и замер.

http://tl.rulate.ru/book/844/17856